

28.ЦГАВОВУ, ф. 4760, оп.1, дд. 2,7, 8, 9, 10.

29.ЦГАВОВУ, ф. 2, оп.13, дд. 201, 256, 3584, 3884.

30.Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ), ф. 1, оп. 30, дд. 2767-2782.

31.ЦГАООУ, ф.1, оп.31, д.959, 150 л.

Кондратюк Г.Н. ЕВРЕЙСКИЕ ШКОЛЫ КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х гг.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что АРК является многонациональным и поликонфессиональным регионом. Межнациональное согласие для Крыма является основным условием эффективного социально-экономического развития. Необходимость исследования диктуется также процессом возрождения в АРК национальных школ, культуры и религии. Изучение опыта работы еврейских школ в период существования Крымской АССР может помочь в выработке целостной концепции развития национального образования в Крыму. Положения и выводы исследования могут быть использованы во время обновления республиканской программы «Учитель», которая определила основные этапы и задания в решении проблем образования в автономии. Необходимо критическое изучение опыта накопленного предшествующими поколениями просвещенцев.

Задача исследования заключается в том, чтобы проследить эволюцию еврейских школ крымской автономии в 1920-1930-х годах. Выявить влияние политических, социально-экономических факторов, хода переселенческой кампании на школы для евреев Крымской АССР.

В исторической науке в последнее десятилетие на основе новых концептуальных подходов предприняты попытки изучения различных сторон жизни евреев в Украине. В 1998 году увидела свет монография Рабиновича Я. «На зламі віків. (До 1000-річчя проживання євреїв в Україні)»[1]. В указанной работе прослеживаются основные этапы еврейского переселения в межвоенный период, развитие экономики сельскохозяйственных колоний, культурные аспекты жизни переселенцев. Жизнь еврейского населения освещалась в статьях Самарцева И., Хонигсмана Я. [2]. Заметным явлением в историографии стала монография Орлянского В.С. «Євреї України в 20-30 роки ХХ сторіччя: соціально-політичний аспект» [3]. Автор поставил целью проследить эволюцию политики советского государства по отношению к еврейской общине на протяжении межвоенного периода, рассмотреть пути и методы осуществления политики коренизации в социально-экономической и культурной сферах жизни украинского еврейства. Необходимо отметить, что указанные авторы исследовали материалы центральных и местных архивов бывшей УССР в границах 20-30-х годов, то есть без привлечения крымских материалов. Современными исследователями по истории евреев Крыма подготовлен ряд работ. Однако, вопросы образования, развития еврейских школ не получили в них должного освещения[4].

В ноябре 1920 года в Крыму была установлена советская власть. Новые органы управления с первых шагов столкнулись с необходимостью решения сложных национальных проблем. Согласно данным проведенной в апреле 1921 года предварительной переписи населения в Крыму проживало 720373 человека, из них в городах 327086 жителей и в сельской местности 393287 человек. Данные переписи показывают, что Крым был одним из самых урбанизированных регионов. Из этого количества населения неграмотных насчитывалось 352649 человек[5, с.54-55]. Из общего количества населения евреи составляли 49404 человека[6, с.10-11]. Удельный вес евреев составлял 6,8% от общего количества жителей полуострова[7, с.5].

Для евреев Крыма был характерен очень высокий уровень грамотности. В 1925 году среди мужчин грамотных было 75,7%, среди женщин 70%, обоего пола – 72,6%. Из детей старше семи лет грамотных было: мальчиков – 91%, девочек -81%, обоего пола – 85%. Эти статистические данные свидетельствуют о том, что практически все дети из еврейских семей в городах посещали школу. Высокому уровню грамотности евреев способствовало то обстоятельство, что до 1925 года, то есть начала плановой аграрной колонизации в Крым, евреи являлись практически исключительно жителями городов. Организовать школу в городе было значительно проще, чем в сельской местности да и культурно-образовательные запросы горожан были выше. Второе обстоятельство влиявшее на уровень грамотности, это еврейская религиозная традиция, обязательность чтения. Любой человек должен был сам быть в состоянии читать религиозную литературу. До революции в бывшей Таврической губернии существовала только система религиозных еврейских школ. Светскими были только профессиональные учебные заведения, предоставлявшие выпускникам ремесленную специальность. Особенностью евреев Крыма являлось использование русского языка, а не идиш. Это обстоятельство существенно влияло на структуру еврейских школ. Урбанизированное население быстрее подвергалось ассимиляционным процессам. Не стоит упускать из внимания последствий русификаторской политики в бывшей Российской империи. Ассимилированным оказалось фактически целое поколение еврейской молодежи. Национальных школ, в узком смысле слова, где обучение проводилось на идиш, в Крыму было очень мало. Партийное руководство в качестве языка для еврейских школ рассматривало только идиш, считая что для большинства евреев иврит является чужеродным. Еврейская молодежь училась в русских городских школах.

В 1923 году в Крымской АССР существовало 5 еврейских начальных школ, что составляло 0,7% от общего количества начальных школ[8, с.136]. Увеличение количества школ сдерживал материальный фактор. Крым переживал последствия голода. Для названных школ еврейские благотворительные организации оказывали помощь, в том числе продовольственными пайками и топливом. В начале 1926 года в Крыму работало 4 еврейские школы. В них обучалось 450 учащихся, педагогический процесс вели 15 учителей. Нехватка учителей являлась одной из главных проблем сдерживавших расширение школьной

сети. Так, в 1925 году в начальных школах преподавало 808 учителей. Из них еврейских учителей насчитывалось всего 16 или 2% от общего числа педагогов [9, с.43]. С улучшением экономической ситуации, когда НЭП стал приносить результаты, количество еврейских школ возросло. К концу 1925/26 учебного года насчитывалось уже 12 еврейских школ первой ступени в которых обучалось 600 учеников, педагогический процесс вели 25 учителей. В Симферополе работала одна школа повышенного типа с 9 учителями и 150 учениками [10, с.191]. Значительным был удельный вес евреев в школах второй ступени. В школах девятилетках Наркомпроса Крыма училось 2524 человека, что составляло 24% от общего количества учеников. В школах семилетках обучалось 651 учащихся-евреев, что составляло 12% всех учащихся. До середины 1920-х годов характерна почти 100% посещаемость еврейскими детьми школы. Родители стремились дать детям хорошее среднее образование чтобы поступлению в институты. Так, в Симферополе во всех школах обучалось 2014 учеников-евреев. Это составляло порядка 80% всех еврейских детей школьного возраста. Этот показатель весьма высок, если учесть что в данный период в среднем по Крымской АССР обучалось около 57% детей школьного возраста. Собственно же еврейская национальная школа охватывала незначительный процент детей. Этот факт объясняется, вероятно, тем что городское еврейское население подверглось языковой ассимиляции и небольшое количество населения чувствовало потребность в национальной школе.

Еврейские школы стали не только местом столкновения двух языков, но и столкновения двух идеологий. Орудием проведения большевистской идеологии и русификации стала еврейская секция крымского обкома РКП(б). Так, в мае 1924 года в Симферополе состоялось Первое Всекрымское совещание по просвещению еврейского населения. Прибывший в Крым на совещание представитель еврейской секции ЦК РКП(б) Абрам Мережин поставил перед просвещенцами задачу перевода педагогических кадров на «классовые рельсы» и «освобождения еврейских школ от буржуазных нетрудовых элементов» [11, с.2]. Среди молодежи коммунистическая пропаганда находила определенное понимание. В еврейских местечках сложился патриархальный быт со строгим соблюдением религиозных обрядов. Восприятие большевистской идеологии являлось своеобразной формой протеста. Участие в общественной работе в школе, в пионерском движении расценивалось как стремление освободиться от родительской опеки. Этот процесс сознательно стимулировали партийные и комсомольские ячейки, районные отделы народного образования. В школы направлялись учителя-комсомольцы, работавшие по новым идеологизированным программам. Советские учителя не были знакомы с еврейской религиозной традицией, не чувствовали влияния общины. Указанному процессу способствовали изменения в организации педагогического процесса в школах. 1920-е годы явились временем широких педагогических экспериментов. Они были направлены на подчиненность интересам построения нового государства и общества.

Несмотря на сложившуюся тенденцию в использовании русского языка в еврейских школах, НКП Крыма стремился увеличить число национальных еврейских школ до 10, чтобы в них обучалось до 50% детей школьного возраста. На формирование еврейских школ отрицательно сказывалась двойственность и противоречивость установок властных органов. С одной стороны, в процессе коренизации предполагалось развитие еврейской культуры и образования, а с другой власти вели борьбу с сионистскими организациями и преподаванием на иврите. Не стоит упускать из внимания и общих трудностей, свойственных для всех школ, из-за недостатка финансирования и материальных ресурсов, учебников и пособий. Середина 1920-х годов отличалась возможностями для проявления общественной инициативы. Она находила проявление в работе национальных клубов, библиотек, изб-читален в сельской местности. Инициатива была возможна в условиях относительного политического плюрализма, так как тоталитарная система ещё не укрепилась. Но партийное руководство опасалось инициативы в культурном строительстве со стороны еврейской общественности. Так, на заседании Бюро еврейской секции ОК ВКП(б) 11 октября 1927 года было принято решение отказать в создании «Гезкульта» - Общества содействия еврейской культуре [12, л.41]. Фактически произошло столкновение двух тенденций. Существовала традиция еврейского религиозного образования, этими учебными заведениями был накоплен большой опыт. Светская еврейская школа в 1920-х годах создавалась в условиях господства большевистской идеологии. В учебных планах и программах идеологический компонент занимал значительное место. Русифицированная еврейская молодежь довольно быстро воспринимала компартийные догмы. Важное место в работе еврейской секции крымского обкома ВКП(б) занимала борьба с религией в еврейской общине и недопущение в школах существования национальных молодежных организаций. Так, в отчете еврейской секции Джанкойского райкома в ноябре 1925 года указывалось: «Проведён вместе с секретарём Областной Еврейской секции сбор пионерской группы в колонии Авода и проведена беседа о друзьях и врагах пионеров. Останавливались особо на вреде Гехолуца» [13, л.33]. Но национальный характер еврейских школ был неотделим от религиозности. После проведенного обследования школ, в своём отчете еврейская секция Крымского ОК ВКП(б) констатировала: «Существующие школы представляют собой тип советизированных хедеров» [14, л.32]. Зачастую преподавателями этих школ были бывшие мелаеды. Национальный характер прежде всего был свойственен еврейским школам в сельскохозяйственных колониях в Джанкойском и Евпаторийском округах (районах). Прибывавшие переселенцы из местечек Белоруссии и Украины использовали идиш. В 1926 году были открыты 2 еврейские школы первой ступени в деревне Агдас Биюк-Онларского района и деревне Основа Шунукского сельского совета. В 1927 году были открыты ещё 4 школы первой ступени в сельскохозяйственных колониях Авода, Ойфленбург, Ратендорф, Нойлебен [15, с.3]. Во второй половине 1920-х годов увеличение количества еврейских школ происходило за счёт их создания в сельскохозяйственных колониях. Большую помощь в этом процессе оказал Агро-Джойнт, выделяя средства на капитальное школьное строительство. За время с 1925 по 1928 год всего было затрачено средств на программу переселения 6000000 рублей. Из них Агро-Джойнт выделил 4500000 рублей, ЦП ОЗЕТ – 1000000 рублей, а из госбюджета всего 500000 рублей. С использованием этих источников финансирования на переселенческих фондах к 1928 году были созданы 25 начальных школ, одна школа

крестьянской молодёжи (ШКМ), и 3 избы-читальни [16, с.35-36]. Статистические данные показывают, что открывались в основном еврейские начальные школы. Школ второй ступени и ШКМ были единицы. Их недостаток объяснялся прежде всего нехваткой учителей. По мере подготовки педагогов в школах создавались вторые комплекты. Наркомпрос Крымской АССР готовил учителей через курсовые мероприятия, а также путём получения квот в педагогических учебных заведениях УССР. Основным условием для работы в этих школах было знание идиш. По начальной школе идиш в преподавании использовался: в 1930/31 учебном году - 2194 учащихся, 1931/32 - 2542 учащихся, в 1932/33 - 3490 учащихся, в 1933/34 учебном году - 3052 учащихся. В неполной средней школе (5-7 классы) идиш был языком преподавания в 1930/31 году - 234 учащихся, в 1931/32 - 585, 1932/33 уч. году - 794, 1933/34 - 945 учащихся [17, с.141-142].

Количественный рост числа начальных школ объяснялся притоком переселенцев извне Крыма в колонии. По данным переписи 17 декабря 1926 года в Крыму проживало 713823 жителя. Из них евреев 39921 человек или 5,6%. Цифры свидетельствуют как об абсолютном, так и об относительном увеличении, по сравнению с другими национальными группами, количества еврейского населения [18, с.4]. В начале 1930-х годов в Крымской АССР насчитывалось уже 82 начальные еврейские школы в которых обучалось 2200 детей, 16 ШКМ с 1250 учащимися, 2 сельскохозяйственных техникума и один трактороуч с 300 курсантами [19, с.179]. Созданная структура системы образования объяснялась потребностями модернизирующейся экономики. Необходимы были специалисты различных профилей для сельского хозяйства и педагоги для начальных школ.

В 1930 году в Крымской АССР было проведено новое районирование. Вместо существовавших ранее 10 районов было создано 16, из них один национальный еврейский район - Фрайдорфский. Фрайдорфский район территориально охватывал значительную часть переселенческих колоний. Однако к 1930 году политическая ситуация изменилась, курс коренизации приобрел иной вектор. Помимо национального еврейского района были созданы национальные сельские советы в компетенцию которых входило оказание материально-технической помощи учебным заведениям. Сельсоветы сыграли позитивную роль в реализации национально-культурных интересов переселенцев.

25 июля 1930 года ЦК ВКП(б) в постановлении «Об очередных задачах культурного строительства» признал целесообразным для подготовки персонала средней квалификации увеличить число техникумов. Для еврейских переселенцев эта мера была очень необходима. Прибывавшие переселенцы были жителями местечек, не знакомыми с трудом на земле, без специальных аграрных знаний. Переезд сопровождался резкой ломкой их жизненного уклада.

Нижней ступенькой для профессионального обучения еврейской молодёжи стали школы крестьянской молодёжи. В 1931 году работало 2 еврейские ШКМ [20, л.300]. ШКМ являлись школой семилеткой. В данном типе школы произошло объединение идеи трудовой политехнической школы и приобщения к труду на земле еврейских масс из местечек. ШКМ должна была способствовать воспитанию «нового человека». Наряду со специальными дисциплинами в школе преподавались общеобразовательные предметы и учащиеся параллельно получали среднее образование. Так, в Хаклайской ШКМ училась молодёжь из переселенческих семей евреев, прибывших в Джанкойский и Евпаторийский районы. Эта сельскохозяйственная школа финансировалась КОМЗЕТом. На её содержание в 1929 году было выделено 29 тысяч рублей [21, л.26].

В 1930-х годах техникумы находились в ведении определённых наркоматов. В системе Наркомзёма Крымской АССР работало 2 еврейских сельскохозяйственных техникума. Это был один из практических способов реализации политики коренизации - подготовка национальных кадров. В 1933 году в Чеботарском еврейском животноводческом техникуме обучалось 109 человек и насчитывалось 28 выпускников. Во Фрайдорфском еврейском техникуме механизации училось 40 человек. Чеботарский и Фрайдорфский техникумы обладали достаточным количеством преподавателей, поэтому обучение по всем предметам велось на идиш. Существенным препятствием в организации учебного процесса являлся недостаток литературы на идиш [22, л.93]. Чеботарский сельскохозяйственный техникум был создан в 1930 году в Евпаторийском районе и носил имя Ю. Ларина. Его специализация состояла в подготовке национальных кадров специалистов для еврейских переселенческих колхозов на севере Крыма. В декабре 1931 года в техникуме училось 74 учащихся [23, л.20]. В 1932 году в техникуме насчитывалось 100 учащихся. В учебном заведении работало 2 отделения - интенсивного растениеводства и животноводства. При отделениях для прохождения студентами практики были созданы учебные хозяйства, так как контингент еврейского техникума особенно нуждался в приобретении практических навыков в сельском хозяйстве. До переселения в Крым, студенты были жителями местечек, происходили в основном из семей ремесленников-кустарей и были совершенно незнакомы с трудом на земле. Учебное хозяйство техникума насчитывало 50 голов крупного рогатого скота, 30 голов молодняка, 19 свиноматок, 100 поросят, 400 племенных кур и инкубатор. В распоряжении Чеботарского техникума было 18 гектаров поливной земли, 20 га плодового сада, 3 га виноградника и 400 гектаров зерновых посевов для обеспечения продовольственной и фуражной базы хозяйства техникума. Первоначально на капитальное строительство и обустройство базы техникума КОМЗЕТ выделил 60 тысяч рублей, на оборудование учебных лабораторий 20 тысяч рублей и 5 тысяч иностранной валюты. Техникум оказывал значительную помощь еврейским колхозам, готовил для них квалифицированных агрономов. По согласованию с Наркомзёмом Крымской АССР в 1933-34 учебном году для обучения в техникум было принято 80 человек, по национальности все евреи. Преподавательский состав был высококвалифицированным, некоторые преподаватели закончили сельскохозяйственную академию. Руководство учебной частью осуществлял завуч Меламед и директор техникума Люстин [24, л.11]. В 1932 году КОМЗЕТ на развитие Чеботарского техникума выделил 85 тысяч рублей, из них 10 тысяч в валюте. Наркомзём Крымской АССР профинансировал только 56 тысяч рублей, что было безусловно недостаточно, поэтому член КОМЗЕТА

ЦИК СССР Санин обращается с просьбой об увеличении ассигнований к председателю ЦИК Крымской АССР Тархану [25, л.5]. Чеботарский сельскохозяйственный техникум изначально готовил специалистов для коллективных хозяйств. Евреи-переселенцы были объединены в артели и колхозы. Среди переселенцев господствовал дух национального единства и коллективизма. Поэтому партийные руководители сетовали на то, что нет «советизации еврейской деревни»: «Основной дефект еврейской деревни – это почти полное отсутствие ясно выраженных форм классового расслоения... Это скрадывание и стирание граней между различными социальными группами еврейских переселенцев» [26, с.18]. В техникумах Крыма готовили также специалистов и для других отраслей хозяйства. В 1931 году в 29 крымских техникумах обучалось 416 учащихся-евреев, что составляло 10,4% от общего количества учащихся. В школах ФЗУ выделялись специальные квоты для обучения детей переселенцев, обучения их рабочим профессиям. Большевистские руководители считали, что среда кустарей, мелких торговцев порождает «мелкобуржуазные настроения» которые необходимо искоренять. Для решения такой задачи необходимо создать еврейский пролетариат. Пролетарские кадры должны были стать рупором и опорой коммунистической идеологии. Лидеры ВКП(б) весьма подозрительно относились к мелкособственнической крестьянской среде, считая что она находится в скрытой оппозиции большевизму. Ещё более негативное отношение вызывали представления о национальном единстве еврейского народа и отсутствии в среде еврейских крестьян кулаков. Классовая борьба должна была существовать и в еврейских переселенческих деревнях. Задача школ состояла в воспитании нового поколения молодёжи для которой классовые ценности были бы выше национальных. Профессионально-техническое образование должно было подготовить кадры национального пролетариата. Осуществить поставленные задачи было возможно путём разработки и внедрения идеологизированных учебных программ насыщенных коммунистической идеологией и воспитанием нового поколения просвещенцев. Первые попытки применения новых программ были предприняты фактически сразу же с налаживанием школьной работы: «Новый период школьной работы, открывается, примерно, в середине 1923 года, с получением на местах новой программ ГУСа, вливавшей в школьную работу совершенно новое марксистское содержание. Имея своим центральным пунктом труд и производство, ставя своей непосредственной целью выработку у детей широкого марксистского освещения и материалистического понимания явлений окружающей жизни, давая им классовое понимание современной общественной структуры и современной исторической эпохи, программа ГУСа, резко отмежевывает советскую школу не только от школы царской России, но и от современных, так называемых «трудоуловых» буржуазных школ Запада и Америки» [27, с.429]. Таким образом, влияние государства на ход учебного процесса было огромным. При этом изменение учебных программ в первую очередь происходило в школах второй ступени: семи и девятилетках. Этот факт объясняется возрастной категорией учащихся. В 1932 году в Крымской АССР работало 5 еврейских школ второй ступени в которых обучалось 575 учащихся [28, с.60].

Вторым важным направлением деятельности Наркомпроса Крыма было комплектование педагогами еврейских школ. Кадровая политика с одной стороны определялась уровнем квалификации учителей, полученному ими специальному образованию. До середины 1930-х годов Наркомпрос Крыма делал заявки на проезд учителей извне региона. В самой автономии педагогов для еврейских школ готовил Фрайдорфский педагогический техникум. Однако это учебное заведение полноценную работу развернуть не смогло. Больше сумели сделать в Феодосийском педагогическом техникуме. В 1935 году в Феодосийском интернациональном педагогическом техникуме существовали два отделения: немецкое и еврейское. Всего в техникуме обучалось 310 студентов из них 62 на отделении по подготовке педагогов для еврейских школ [29, с.127]. В техникуме подчас практиковались досрочные выпуски с целью развернуть в школах колоний дополнительные комплекты. Это не способствовало качеству подготовки начинающих педагогов. Указанное обстоятельство было отмечено в постановлении пленума Крымского обкома ВКП(б) от 5-6 мая 1935 года: «...немало ещё учителей, особенно в начальной школе, имеет низкую подготовку и в отдельных школах учительские кадры засорены классово-враждебными элементами» [30, с.28]. С целью повышения уровня квалификации в летнее время Наркомпросом Крыма проводились курсы повышения квалификации. Необходимо отметить, что значительная часть учебного времени отводилась на политизированные дисциплины. Курсы должны были ознакомить вчерашних меламадов с особенностями марксистской педагогики. Если во времена царской России осуществлялся курс русификации, то в советский период появились возможности для широкого использования идиш в школьном обучении, издания учебников и пособий, периодической литературы. В советское время развернулась борьба за искоренение религиозной основы еврейских школ и атеистическое воспитание. Новая школьная система создавалась на принципах светскости и классового подхода. Но еврейская просвещенческая религиозная традиция была очень сильна и имела глубокие корни. Атеистическое воспитание вызывало протест со стороны родителей. Архивный документ того периода свидетельствует: «Школа должна вести борьбу с родителями, объяснить им, что школа даёт детям не только формальные знания, но ставит своей целью создание советского гражданина» [31, л.52]. За многие десятилетия был выработан слаженный механизм взаимодействия между религиозной еврейской общиной и школами. Общины оказывали материальную помощь учебным заведениям. Атеистическое воспитание вызывало протест и сопротивление населения. Ведь подрыв религиозной традиции означал размывание самоидентификации народа. Формой работы с учителями еврейских школ стали периодически созывавшиеся конференции и совещания. Так, 20-23 апреля 1929 года состоялось III Всекрымское Еврейское культсовещание. Центральным был доклад: «Общественно-политическая работа школы в деревне». Выступавший докладчик был предельно откровенен: «Школа должна противопоставить своё влияние на детей влиянию классовых врагов трудящихся; должна помочь детям перерабатывать всё, что они приносят в школу и дать правильное объяснение явлениям изменяющейся действительности. Школа в данном случае является не только лабораторией для переработки человеческого материала, но и советским агитпропом, проводником коммунизма, участницей повседневной классовой борьбы и повседневного социалистического строительства» [32, л.51]. Учитель должен был транслировать коммунистические идеи

не только ученикам, но и в крестьянскую массу. Учителя обязаны были принимать участие во всех проводившихся общественно-политических кампаниях, например выборах в сельские советы. Именно с сельсоветами чаще всего в повседневности сотрудничали школы. В резолюции совещания председателей и секретарей еврейских сельсоветов проходившего в мае 1930 года констатировалось: «Отмечая качественное улучшение значительной части школьных работников в еврейской деревне, некоторое приближение школы к трудовому населению и принятие ею участия в политической жизни еврейских участков сельсоветам помочь школам в их работе» [33, л.49].

Одной из сложных проблем, так и не решённой в рассматриваемый период, был вопрос материально-технического обеспечения учебного процесса. Если на учебники, письменные принадлежности средства ещё изыскивались, то денег на капитальное строительство школ в переселенческих аграрных колониях катастрофически не хватало. В публикации того периода отмечалось: «Ряд школ ютятся в совершенно непригодных для учёбы зданиях, работают в две смены, в условиях большой скученности» [34, с.71].

Таким образом, анализируемый период в жизни еврейских школ был сложным и противоречивым. С одной стороны, в 1920-х годах открылись широкие перспективы для национально-культурного творчества, создания новых школ, обучения детей на родном языке. Еврейская община не испытывала более унижительного ущемления со стороны государства. Увеличилось количество выпускаемых книг, газет и журналов, активно развивалась театральная деятельность. Политика коренизации принесла результаты в форме создания еврейских сельсоветов и двух национальных районов: Фрайдорфского и Лариндорфского в Северном Крыму. Однако культурно-образовательный процесс в 1930-х годах контролировался госвом.

Источники и литература

1. Рабинович Я. На зламі віків (До 1000-річчя проживання євреїв в Україні).- К.,1998.
2. Самарцев І.Євреї в Україні на початку ХХ ст.// УДЖ.-1994.-№1; Хонігсман Я. Колективізація, голод і занепад єврейського землеробства в Україні //УДЖ.-1994.-№2-3.
3. Орлянський В. Євреї України в 20-30 роки ХХ сторіччя: соціально-політичний аспект.- Запоріжжя.,2000.
4. Евреи в Крыму. Сборник статей под ред. Могаричёва Ю.-Симферополь,1999.
5. Отчёт Крымского экономического совещания на 1 октября 1921 года.-Симферополь,1921.
6. Предварительные итоги переписи в Крыму в 1921г.-Симферополь,1922.
7. Статистико-экономический атлас Крыма.-Симферополь,1922.
8. Отчёты КрымЦИКа, Совнаркома, Наркоматов и Госучреждений КрАССР III-му Всекрымскому Съезду Советов.-Симферополь,1923.
9. Крымский ЦИК IV созыва. Отчёт о деятельности (январь-март 1925г.).-Симферополь,1925.
10. Крым.-1927.-№2.
11. Красный Крым.-1924.-20 мая.
12. ДААРК.-Ф. П.-1, оп.1, д.701, л.41.
13. Там же.-Ф. П.-121, оп.1, д.26, л.33.
14. Там же.-Ф. П.-1, оп.1, д.701, л.32.
15. Красный Крым.-1927.-7 июня.
16. Отчёт правительства Кр.АССР VI съезду Советов.-Симферополь,1929.
17. Материалы к отчёту Правительства КрАССР VIII съезду Советов КрАССР.-Симферополь,1935.
18. Бюллетень Крымского ЦСУ.-1928.-№9.
19. Материалы к докладу правительства КрымАССР о советском, хозяйственном и культурном строительстве КрАССР на IV сессии XV созыва ВЦИК.-Симферополь,1933.
20. ГААРК.-Ф.-Р.-663, оп.3, д.405, л.300.
21. Там же.-оп.1, д.1389, л.26.
22. Там же.-д.1843, л.93.
23. Там же.-л.20.
24. Там же.-л.11.
25. Там же.-оп.4, д.464, л.5.
26. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР.-1929.-№4.
27. Весь Крым. Юбилейный сборник 1920-1925.-Симферополь,1926.
28. Сборник материалов к отчёту ОК ВКП(б) на XV областной партийной конференции.- Симферополь,1932.
29. Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР.-Симферополь,1936.
30. Постановления Пленума Крымского областного комитета ВКП(б) от 5-6 мая 1935г.-Симферополь,1935.
31. ГААРК.Ф. Р.-515, оп.1, д.137, л.52.
32. Там же.-л.51.
33. Там же.-д.183, л.49.
34. Рейтановский Г. На колхозной земле. Евреи-переселенцы в Крыму.-Симферополь,1933.

Королёв В.И., доктор исторических наук
ЕВРЕЙСКИЙ ПОГРОМ 1905 ГОДА В СИМФЕРОПОЛЕ

Сегодня, когда политические проблемы некоторые неумелые политики порой пытаются «одеть» в